

УДК 297.1

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ “КУЛЬТА СВЯТЫХ”
В СОВРЕМЕННОМ ИСЛАМЕ КЫРГЫЗСТАНА

И.Г. Балашова

Рассматривается проблема возникновения и разрастания комплексов “святых мест” в Кыргызстане, “народный ислам” в Кыргызстане.

Ключевые слова: комплексы религиозного поклонения; домусульманские верования; народный ислам; религиозный туризм; этнография и антропология религии.

В период незаконченного формирования постоянной легитимной властной структуры идеологическую опору государство ищет в духовной составляющей жизни народов республики, значительную часть которой составляет религия. Современное общество в республике многоконфессионально, но сохраняет отчетливое разграничение светского и религиозного сообществ. Несмотря на это, в стране наблюдаются такие тенденции, как возникновение и разрастание комплексов религиозного поклонения: различных могил, мазаров и природных объектов.

Регулярное пропагандирование псевдонаучных фактов и концепций мировоззренческого характера приводят к тому, что в рамках традиционных течений появляются новые религиозные движения и культы. Они синтезируют и трансформируют религиозные представления, порождая новые, в том числе, неоязыческие верования, оккультные и мистические практики. Примером этому может служить многолетняя компания в Кыргызстане по возрождению “духовности народа”. В этой связи широко и целенаправленно пропагандировались “Заповеди Манаса”, идеи о “всеобщем культе Манаса” как прарелигии всего человечества (*Шамшиев, 2006*). Подобные идеи и теоретические “обоснования” возникают вокруг бытования домусульманских верований и обрядов в Центральной Азии, называя весь комплекс “тенгрианством” и активно пропагандируя “мировую” древность этой “религии”.

Иногда категоричные и радикальные проявления таких религиозных представлений среди людей, которые считают себя носителями этих верований, ставят вопрос о создании на этой основе единой идеологической базы государства как механизма объединения граждан республики общей идеей.

В соответствии с этим началась волна “модных” религиозных увлечений и обращение к монотеистическим религиям – к христианству и исламу, распространенным на территории Кыргызстана несколько столетий. Подобное увлечение привело к двум основным сценариям развития религиозной ситуации в стране. В ходе развития первой версии сценария, полагающейся на идеи древности и оригинальности религиозной традиции кыргызов, ключевая позиция придается тюркомонгольской мифологеме как самой первой монотеистической религии в Центральной Азии, где в качестве божества выступает “Тенгри”, или “Тенир” (*Аджи Мурад, 2006; Усупбаев, 2006; Омуралиев, 2005*).

В другом случае делается ставка на традиционализм, в связи с чем привлекается в качестве духовной составляющей ислам. Однако на этом этапе развития религиозной ситуации в действие включается механизм “народной религии”. Исторически ислам в Тяньшанском регионе начинает распространяться с VIII в. в Фергане, но окончательно принимается тюрками только 960 г. Среди киргизов ислам получил распространение в сравнительно позднее время. Исторические источники сообщают, что еще в XVI–XVII вв. киргизы называются либо немусульманами – “кафирами”, либо “ни кафирами, ни мусульманами”. Процесс исламизации среди киргизов шел медленно, о чем свидетельствуют сочинения русских исследователей и путешественников. Так, М.И. Венюков, Г.Е. Грум-Гржимайло в 1860–80-е гг. сообщают о том, что киргизы вспоминают о мусульманских обрядах только при посещении местного аула ходжой в праздник Рамазана (*Абрамзон, 1971; 267–268*).

Постепенно, закрепляясь в Центральной Азии, ислам переплетался с культурами, распространенными на ранних этапах развития культуры киргизов с эпохи древности и средневековья (енисейский, алтайский, монгольский этап) до переселения на Тянь-Шань в XIII–XV вв. В результате синтеза исламских и домусульманских верований и обрядов в Центральной Азии возникает так называемый народный ислам с развитым культом “святых”, старцев, родовых предков, а также духов природных святилищ в многочисленных мазарах, обоо, “священных” горах, камнях, деревьях, ущельях, реках, водоемах и т. п.

Реликты домусульманских верований сохраняются в быту и “наслаиваются” в народные обычаи, традиции, отражаются в легендах, зачастую не совпадающих с догматикой ислама. С подобной ситуацией мы сталкиваемся в вопросах, связанных с изучением мест религиозного паломничества, в связи с чем обретает актуальность изучения феномена “святых мест” в религиозной практике мусульман Кыргызстана на современном этапе.

Причины пропаганды некоторых якобы имеющих место новых объектов религиозного паломничества видятся в ряде социально-политических условий современного культурного пространства страны. Это прежде всего неинформированность и индифферентность основной массы населения в вопросах религии. Кыргызстан столкнулся с проблемой низкого качества образования среди духовенства. Богослужения ведут до 12 тысяч священнослужителей. Из них около 70 процентов – самоучки, не окончившие специальных учебных заведений. В Кыргызстане действует около 50 медресе, причем ни одно из них не прошло аттестации. Это означает, что выпускники подобных исламских заведений не признаются государственными структурами республики. Среди мирян, исповедующих ислам, почти никто не знает арабского языка, а Коран знают только со слов духовных лиц. В такой ситуации возникновение различных народных преданий и легенд о местах религиозного поклонения, а соответственно и распространение информации о “чудесных свойствах” такого места, проходит под предлогами поклонения различным святым, хранителям “чистоты” веры. Например, мечеть Макалдама Калпа (святой Макалдам) – развалины мечети и лечебные грязи, и родник с целебными свойствами в ее окрестностях. Место посвящено памяти некоего целителя, хранителя веры Макалдама. Другой пример – вновь возникший мазар “Аышыр-Ата” в долине Сох, на месте родника (“Тадж Об-и-Шир” – “Сладкая вода”), вытекающего из скалы. С каждым годом появляется все больше мест поклонения, более того, эти места становятся привле-

кательными не только для верующих и желающих исцеления, но и в целях экономической выгоды. Например, родник Мин-Булак в районе села Чон-Арык Чуйской области был обыкновенным источником чистой питьевой воды, то сейчас рядом с источником устроен своеобразный гостиничный комплекс с национальной кухней и другими национальными особенностями, где местные жители за определенную плату произносят молитву над емкостями с набранной водой, “освящая” ее.

В настоящее время в практику введен термин “религиозный туризм”, подразумевающий организацию туристическими фирмами религиозного паломничества и тематических экскурсий или туров, где участвуют экскурсанты и паломники. Таким образом, места религиозного поклонения становятся инструментом получения денежных доходов, а в результате десакрализации религиозных культов в повседневной жизни рядового обывателя возникает некая мода на проведение досуга в местах религиозного поклонения.

Вторым, не менее значимым фактором разрастания комплекса “святых” мест в Кыргызстане, является отсутствие культурного пласта, связанного с прочными традициями взаимодействия гражданина и государства. Компенсируя отсутствие четкой, единой идеологической системы, обыватели ориентируются на людей, сколько-нибудь значимых и заметных в обществе. Модели поведения таких личностей копируются, ставятся в пример. При этом, реализуя личные религиозные убеждения, происходит оформление духовных традиций в привычные для носителя формы религиозного культа. В качестве примера, на наш взгляд, можно привести следующую ситуацию. Доктор медицинских наук М. Мамакеев, являясь поклонником Кыдыра-аке – “мудреца и защитника всего киргизского народа”, говорит о том, что верит в Бога и имеет своего собственного покровителя, поэтому построил во дворе своей больницы мечеть. Кроме того, он верит и в духов предков, молится им, если оказывается возле “святых мест”, полагая, что подобные святые места действительно обладают исцеляющими свойствами. Таким образом, он органично уживается с двумя религиозными традициями: исламом и реликтами архаичных культов, зачастую противоречащим принципам ислама. Такими являются вера в священные места, культ святых, культ предков, духов-покровителей и др.

Мы считаем, что единственным механизмом адекватного восприятия рассматриваемого феномена может являться лишь расширение и доступность информации религиозного характера, распространение которой должно быть возложено

на академическую науку. Открывшийся недавно Центр религиоведческих исследований в Кыргызстане предлагает комплекс мер, направленный на повышение квалификации не только служащих государственных структур в области религии, но и священнослужителей. В этот комплекс входит проведение курсов повышения квалификации в летней школе по религиоведению для госслужащих, преподавателей школ и вузов. Кроме того, планируется проведение конференций, направленных на развитие межрелигиозного диалога в республике. Не менее важным моментом является информированность населения о количестве зарегистрированных религиозных организаций в республике, их содержательном компоненте. Необходима также квалифицированная религиоведческая экспертиза религиозных организаций на территории страны.

Задачи научного изучения феномена “святых” мест в исламе Кыргызстана на современном этапе связаны с общим развитием религиоведения, с новыми подходами и компаративным анализом всего арсенала этнографии и антропологии религии. Важно сегодня позитивное гуманитар-

ное познание религиозно-духовного наследия, преподавание дисциплин с позиций академического объективизма, предполагающего отрицание как теизма, так и атеизма, характерных для прошлых веков и идеологических систем. При этом принцип светского образования не должен исключать свободы выбора мировоззренческой позиции для обучаемых.

Список использованных источников

Аджи Мурад. Средневековая история тюрков и Великой Степи: Книга для школьников и их родителей / Аджи Мурад. М.: АСТ, 2006.

Омуралиев Ч. Основы тенгрианства и ареал его распространения / Ч. Омуралиев // Мекен. 2005. № 5 (05)

Усупбаев А. Возвращение к тенгиру / А. Усупбаев (27.02.2006) Электронный ресурс: http://www.kyrgyzel.kg/?view=article&catid=19&id=16:r-&tmpl=component&print=1&layout=default&page=&option=com_content (22.03.2012)

Шамшиев Б. Иисус – сын Манаса! / Б. Шамшиев. Электронный ресурс: <http://diesel.elcat.kg/index.php?showtopic=214212> (22.03.2012)